

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
Настя Орловой:

**На моих условиях
Выбираю тебя
Посмотри в мои глаза**

Настя Орлова

*Посмотри
в мои глаза*

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Екатерины Петровой*

Иллюстрации на переплете и в блоке *Полины Наумовой*

Орлова, Настя.

О-66   Посмотри в мои глаза : [роман] / Настя Орлова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-185945-9

Как легко влюбиться, когда вокруг горы, впереди целое лето, а вы — вожатые в лагере. Атмосфера располагает к взаимным чувствам и романтике, но смены рано или поздно закончатся... Что же ждет Леру и Кирилла дальше?

Раздражение, ревность, ненависть и любовь — за одно короткое лето они испытают много противоречивых эмоций. Но если это судьба, смогут ли двое забыть о своих обидах и найти путь друг к другу через время и расстояния?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185945-9

© Орлова Н., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Плейлист

Kina — Can We Kiss Forever?
Bonobo — Recurring
Oh Wonder — Technicolour Beat
Great Northern — Driveway
Haley Reinhart — Can't Help Falling in Love
Said the Sky — Darling VIP
Дискотека Авария — Недетское время
Ruelle — Come Fly With Me
SIA — California Dreamin'
Silhouette — Ascension (Instrumental)
Freya Ridings — Lost Without You
Gracie Abrams — Mean It
AQUILO — It All Comes Down to This
Vusal Zeinalov — Nagorno Mist

Книга первая

Кирилл

Глава 1

Сизое утро первого дня лета я встречаю за рулем старенького американского внедорожника, который достался мне в наследство от отца. Низко стелется туман. Дорога перед глазами серой лентой петляет между буйной зеленью и скалистыми обрывами, поднимается от побережья в предгорье, где расположен пункт моего назначения — детский лагерь с трогательным названием «Синичка».

В том, как стремительно меняется пейзаж, есть что-то медитативное. Повинуясь внезапному порыву, выключаю радио и открываю окно. Салон заполняют свежий и немного влажный утренний воздух и звонкое щебетание птиц. Уголки губ невольно приподнимаются в подобии улыбки: все-таки горы были и остаются моим местом силы. Сейчас я уверен, что приехать сюда на все лето было самым правильным решением.

Последние месяцы дались мне непросто. Смерть отца, смена работы, завал в университете, расставание с девушкой — если в жизни бывают черные полосы, то я пережил одну из них. Но папа всегда говорил, что наше существование — это череда оттенков. Поэтому предстоящие два месяца в горной глуши я воспринимаю с робким энтузиазмом и надеждой вырваться из затяжного пике. А для этого мне нужна твердая почва под ногами, которую, я чувствую, может мне обрести «Синичка».

Главный плюс жизни в лагере — это четкий график и стабильность. Я знаю, что буду вставать с рассветом и рано ложиться, заниматься спортом и питаться по режиму, вдыхать полной грудью свежесть, а не пыльный смог, встречу старых знакомых и, вероятно, заведу новых. И вспомню, наконец, каково это, когда горло не сдавливает воротник ненавистной рубашки, а ноги в удобных трекинговых ботинках свободно ступают по покрытой мхом и сухими ветками земле.

Как знак, что я на верном пути, на горизонте в густых зеленых зарослях появляется выцветший указатель. Сбросив скорость, я сворачиваю с основной трассы и через минуту езды по покрытой щебнем дорожке вижу очертания аккуратных бревенчатых домиков, проглядывающих сквозь вековые сосны и буки.

Охранник дядя Боря, разбуженный шумом двигателя моего «Доджа», высовывает косматую голову в старомодной фуражке из сторожки. В ответ на мое приветствие машет рукой, но ворота не открывает — суетливо сверяется со списком заявок на пропуск. И, только найдя в нем мою фамилию в паре с регистрационным номером автомобиля, нажимает на кнопку.

— Дмитрий Сергеевич у себя? — спрашиваю у дяди Бори, стоит капоту поравняться с его окошком.

— Где ж ему быть, — отвечает старичок, комично пожимая плечами. — Недавно видел его на обходе.

В этот ранний час парковка «Синички» пуста, за исключением насквозь проржавевшего грузовика и старенького «Фольксвагена», который принадлежит бессменному директору лагеря. Припарковавшись, я выпрыгиваю из машины, с наслаждением разминая затекшие от долгой поездки мышцы, открываю багажник и достаю увесистую дорожную сумку. В ней мой нехитрый гардероб на сезон, который я вновь проведу в роли водителя мальчишек из первого отряда. От мысли, что предстоящее лето уже точно станет для меня последним в «Синичке», я испытываю лег-

кую грусть, но больше — благодарность. Это место я считал своим вторым домом с тех пор, как меня, желторотого десятилетнего пацана, впервые привез сюда отец. Кто бы мог подумать, что я задержусь здесь на годы и со временем сменю положение мальчика-гостя на статус вожатого.

Закинув сумку на плечо, я закрываю машину и иду в лагерь. Миновав парковку и фестивальную площадь, нахожу уютный домик из сруба, который много лет выполняет функцию административного здания. Коротко стучу и, услышав раскатистое «войдите», распахиваю дверь в кабинет директора.

Дмитрий Сергеевич Панин руководит лагерем с тех времен, когда я еще шнурки не мог самостоятельно завязывать. Для меня он такой же символ этого места, как песни у костра и купание в горном озере.

— Кирилл, сынок, как я рад, что ты снова с нами! — Узнав меня, Панин с широкой улыбкой встает с кресла и вскидывает руки в знак приветствия.

В следующее мгновение я утопаю в медвежьих объятиях и исключительно из безграничного уважения позволяю старику по-свойски похлопать меня по спине. Да так, что у меня сотрясаются внутренние органы.

— Доброе утро, Дмитрий Сергеевич, — говорю бодро. — Я же в прошлом году обещал, что вернусь.

— Все вы обещаете, — добродушно ворчит он, покачивая седой головой. — А в итоге мы недосчитались человек десять.

— Знали же, что я вас не подведу.

— Знал, сынок, — отвечает он неожиданно мягко, и в этот момент мне кажется, что глаза у него начинают подозрительно поблескивать. — Ну да ладно. Время поговорить у нас еще будет.

Засуетившись, чтобы скрыть неожиданную сентиментальность, Панин указывает мне на стул и передает прозрачный файл с бумагами.

— Процедуру оформления ты знаешь, — деловито говорит он, потирая ладони. — Ничего не изменилось. Договор прочтешь и подпишешь, медсестре справку передашь и можешь отдыхать до десяти. У тебя четвертый отряд. Мальчишки тринадцати-пятнадцати лет.

— Четвертый? — вскинув брови, переспрашиваю я, не сомневаясь, что ослышался. — А с первым что?

— А первый в этом году у девочек, — криво усмехается Панин.

— Но первый всегда был у меня! — растерянно бормочу я.

— Надо было раньше приезжать, чтобы отряд забрать. Сейчас уже все распределили.

От неожиданности я не сразу нахожусь что ответить. Тупо смотрю на директора, а сам пытаюсь сложить в голове картину вероломного рейдерского захвата моего отряда. Кто еще мог притащиться сюда в такую рань? Незнакомых машин на парковке я что-то не заметил.

— Дмитрий Сергеевич, — начинаю я, даже не пытаюсь скрыть недовольство, — Литвинов первый забрал?

С Мишей Литвиновым у нас долгая и бурная история соперничества, так что я не удивлюсь, если это он обработал Панина и присвоил себе первый номер.

— Не Литвинов. Он в этом году вообще не приехал, — отмахивается старик, словно не видит в случившемся ничего особенного. — Твои домики те, что справа, с зелеными флагами, — продолжает он, протягивая мне связку ключей, и, предвосхищая мой следующий вопрос, добавляет: — Красные у первого.

От досады у меня даже зубы сводит. Узнаю, что за мудака забрал мой отряд и мои домики, в которых я собственноручно кровати в прошлом году чинил и красил пол, — закопаю. Эту подставу я воспринимаю как личное оскорбление и никому ее не спущу. Литвинов это или нет, меня сейчас мало заботит.

— Кто... — начинаю воинственно, но мой вопрос захлебывается в скрипящем звуке открывающейся входной две-

ри. Несмотря на раздражение, мысленно делаю себе пометку, что на досуге нужно будет смазать здесь петли.

— Лерочка! — восклицает Дмитрий Сергеевич и на моих глазах расплывается в такой широкой улыбке, что кажется, его морщинистое лицо сейчас треснет.

С любопытством поворачиваю голову и едва сдерживаю за зубами крепкое ругательство.

На пороге кабинета стоит миниатюрная блондинка в модном спортивном костюме: яркая куртка повязана вокруг тонкой талии, футболка обтягивает аппетитную двойку с рельефно проступающими сквозь эластичную ткань сосками, а мешковатые штаны игриво сползли на бедра, подчеркивая природную хрупкость фигуры.

С трудом сглатываю, ощущая тугое движение кадыка под кожей, и впиваюсь взглядом в лицо девчонки, на котором застыло комичное выражение испуга, неверия и странной обреченности. Добро пожаловать в мой клуб, стерва, потому что я испытываю то же самое. Разве что вместо испуга у меня — слепая ярость.

Переборов первый шок, я встаю со стула. Не потому, что во мне говорит хорошее воспитание, а потому, что так я смогу смотреть на девчонку сверху вниз, даже не пытаюсь скрыть презрения, которое я к ней испытываю.

Из всех мест, из всех людей... Сука. Ну, почему сейчас?

— Извините, дядя Дима, я не знала, что вы заняты, — нервно теребя узел на куртке, произносит блондинка.

— Не переживай, Лера, — добродушно ворчит Панин, не замечая возникшего в помещении высоковольтного напряжения. — Подходи, познакомлю тебя с твоим, так сказать, коллегой.

Девчонка делает неуверенный шаг вперед. Вижу, как отчаянно она старается сохранить невозмутимость, но ее выдают бледность, которая стремительно покрывает щеки, и растерянность в глазах удивительного фиалкового оттенка.

— Кирилл, это моя племянница Валерия Александрова. Она в этом году будет с нами работать. — Дмитрий Сергеевич бережно обнимает блондинку за плечи. — Ей достался первый отряд.

— Здравствуй, Кирилл, — произносит она, сially улыбнуться, но я отчетливо ощущаю скрытую нервозность, которая заставляет ее голос звучать преувеличенно бодро. — Приятно познакомиться.

— Ну что ты, Лерочка, — говорю едко, передразнивая ласковое обращение Панина, и совершенно осознанно отвергаю ее отчаянную попытку притвориться, что мы друг друга впервые видим. — Не помнишь меня разве?

Она сглатывает. В выразительных глазах зажигается огонек паники. Это хорошо. Я хочу, чтобы она паниковала. Я хочу, чтобы она помнила, что я все про нее знаю. И чтобы боялась.

— Так вы знаете друг друга? — удивляется Дмитрий Сергеевич.

— Екатеринбург — большая деревня, — подтверждаю я, с мстительным удовольствием отмечая, как бледность щек Александровой сменяется жгучим румянцем. — Лера с моим лучшим другом встречалась.

— А, ну это дело молодое! — замечает директор, с нескрываемой нежностью разглядывая племянницу. — Раз вы уже знакомы, проблем не будет. Кирилл, я рассчитываю, что ты присмотришь за Лерой и поможешь ей войти в курс дела.

— Будьте в этом уверены, Дмитрий Сергеевич, — обещаю я с улыбкой, больше напоминающей звериный оскал. — С нетерпением жду возможности присмотреть за ней. Пойду устраиваться.

Пока я не наговорил ничего лишнего, хватаю ключи со стола и стремительно выхожу из кабинета, ощущая, как в груди бешено скачет сердце. Вот тебе и родная «Синичка». Двадцать два года прожил, а такой подставы ждал от кого угодно, но только не от нее.

Глава 2

К обеду начинают приезжать ребята из списка моего отряда, и я с удовлетворением отмечаю среди них несколько знакомых лиц. Не знаю, откуда взялась эта сентиментальность, но по непонятной причине мне приятно, что новое поколение возвращается в «Синичку» точно так же, как в свое время делал я.

Встретив первую группу мальчишек, веду их к нашему домику с развевающимся на крыше зеленым флагом и неказистой цифрой четыре на двери. Новенькие не находят в этом ничего особенного, сразу помечая чемоданами территорию, но парочка второгодок с пренебрежением оглядывает наше новое жилище, недоумевая, почему мы здесь оказались. Один из них, москвич Сеня, на полном серьезе спрашивает у меня, почему мы здесь и когда планируем возвращать себе первый номер и удобные кровати. Усмехнувшись, я лишь качаю головой:

— Прости, приятель, на этот вопрос у меня самого нет ответа.

Заезд затягивается, поэтому я до самого вечера занимаюсь организационными вопросами, перемещаясь от парковки и административного здания к домику и обратно. Прибывшие мальчишки остаются на попечении Матвея Волкова, моего напарника-вожатого, но я обещаю им, что позже мы обязательно обсудим ситуацию с отрядами